

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИСТОРИОГРАФИЯ

И.В. Сапожников, Е.В. Полевщикова

ШАРЛЬ де ПЕЙСОНЕЛЬ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕОГРАФИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

I.V. Sapozhnikov, E.V. Plevshchikova. Charles de Peyssonnel and His Contribution to Studies of Ancient and Medieval Geography of North-Western Black Sea Region.

The authors publish two excerpts from a book by a French archaeologist and traveler Charles de Peyssonnel (1727-1790), "Historical and Geographic Observations on Barbarian Peoples, Who Inhabited the Banks of the Danube and the Euxine". The author of the two excerpts attempted to locate the ancient settlements mentioned by some ancient writers (Olbia, Assiak and Odessos), as well as the island of St. Aetherius and some other geographic objects. The authors supported the excerpts by some comments and analyzed contribution made by the French researcher to the studies of the ancient geography of the Northern Black Sea region.

Не так давно на основании анализа целого ряда источников XVIII ст. один из авторов этих строк выделил в истории изучения археологических памятников Северного Причерноморья особый период (до 1787 года), который условно был назван «дороссийским» (Сапожников 2001-2002; 2004; Островерхов, Сапожников 2002; и др.). В первой из этих статей было приведено два отрывка из книги Ш. де Пейсонеля «Исторические и географические наблюдения над варварскими народами, обитавшими на берегах Дуная и Понта Эвксинского», в которых ее автором сделана попытка локализации античных населенных пунктов, упомянутых древними авторами (Ольвии, Асияка и Одессоса), а также острова св. Этерия и ряда других географических объектов. В связи с повышенным интересом к этой информации (см., например: Подрезова 1999: 415; и др.), которая проявилась в том числе и в просьбах специалистов-антиковедов републиковать ее полностью, в данной работе нами приведен более значительный фрагмент из этой книги (Прил. 1), относящийся уже ко всему Северо-Западному Причерноморью.

Не считая себя специалистами по античной географии региона, авторы ограничатся лишь самыми общими замечаниями по поводу публикуемого ими текста. Но прежде следует

сказать несколько слов о его авторе¹. Шарль (Клод-Шарль) де Пейсонель (1727-1790) родился в Марселе в семье дипломата и археолога Шарля де Пейсонеля (1700-1757). Еще в начале 1730-х годов Пейсонель-отец посетил берега Малой Азии, где исследовал античные памятники. Тогда в результате проведенных им раскопок были найдены мраморные плиты с надписями, монеты и прочие древности². С конца 1730-х по 1745 год включительно находился в Константинополе³. За оказанные дипломати-

¹ О биографии Ш. де Пейсонеля см.: (Biographie universelle, ancienne et moderne. – Т. 33. – Paris, 1823. – P. 556-559; Grand Dictionnaire universel du XIX siècle... / Par Pierre Larousse. – Paris, s.a. – Т. 12. – P. 740).

² С 1747 года Ш. де Пейсонель – ассоциированный член знаменитой Академии надписей. Ему принадлежит несколько писем в сборнике «Письма о Константинополе» аббата Левена (Париж, 1802), мемуары и диссертации об античных древностях и левантской торговле, «Реляция о путешествии в Левант» и др. Его брат – дядя нашего персонажа – Жан-Антуан Пейсонель также родился в Марселе в 1694 г., занимался преимущественно медициной, был членом Академии наук в Париже, Риме, Монпелье и других городах. Вместе с братом Ш. де Пейсонель был одним из основателей Академии в Марселе.

³ По крайней мере, он дважды упомянут С.М. Соловьевым в его фундаментальной «Истории России с древнейших времен» во время переговоров с российскими дипломатами в качестве секретаря французского посольства в

ческие услуги при заключении Белградского мирного договора (1739 г.) король Людовик XV назначил Пейсонелю-старшему персональную пенсию и присвоил графский титул. В 1747 г. Шарль де Пейсонель был назначен консулом Франции в Смирне (современном Измире в Турции), куда отправился вместе со своим сыном.

Шарль де Пейсонель-младший, продолжив семейную традицию, также выбрал для себя дипломатическую карьеру. Как и отец, сначала он был посланником в Смирне, после чего его направили в Константинополь, а в 1754 году – командировали в Крым в качестве консула французского короля при дворе крымского хана. Там он находился как минимум до конца 1758 года⁴ (см. прил. 1), после чего был консулом в Кандии (Крит, в 1760-1763 гг.) и вновь в Смирне (до 1778 или, по некоторым источникам, даже до 1783 г.). Выйдя в отставку, Шарль де Пейсонель обосновался в Париже, где провел последние годы жизни, занимаясь редакцией и публикацией своих дневников и многочисленных заметок, сделанных им за долгие годы своего пребывания на Востоке.

Свои археологические изыскания он начал еще в молодости, собирая антики в Сардах (древнегреческом городе Сарте – центре Лидии – в Анатолии). Находясь за границей, французский дипломат посвятил значительную часть времени изучению археологии, истории, географии, этнографии и торговли различных уголков Оттоманской империи. Ш. де Пейсонель является автором многочисленных работ по истории и географии посещенных им стран, в которых подробно рассмотрел как их общественно-политическое и военное положение, так и нравы населяющих их народов⁵. Его первое сочинение («Опыт о настоящих волнениях в Персии и Грузии») было опубликовано в Париже в 1754 г. (Peyssonnel 1754). Спустя 11 лет увидел свет труд, посвященный Академии надписей, корреспондентом которой в течение многих лет был

французский эрудит, о котором и написана данная статья (Peyssonnel 1765).

Пейсонель был активным участником полемики по ряду актуальных проблем внешней политики Франции. Международные конфликты и кризисы во второй половине XVIII в., связанные с восточным вопросом, нашли свое отражение в многочисленных сочинениях наблюдателей этих событий, являясь свидетельством растущего интереса образованной европейской публики к данному региону. В 1784 г. были опубликованы «Записки барона де Тотта о турках и татарах»⁶, и Ш. де Пейсонель немедленно откликнулся на них критическими замечаниями, которые были опубликованы в пятом томе второго издания книги Ф. Тотта (Peyssonnel 1785), а также выступил с разбором еще одной заинтересовавшей его работы – «Рассуждений о настоящей войне турок» К.-Фр. Вольнея.

Помимо этого, в 1787 г. вышел в свет «Трактат о черноморской торговле» Ш. де Пейсонеля (Peyssonnel 1787), сразу же получивший широкую известность и распространение⁷. Заметим, что названные труды нашего автора, опубликованные в 1785, 1787-1787 гг., являются очень важными источниками по истории Северного Причерноморья в XVIII в., которые все еще недостаточно оценены в Украине и России и требуют специального анализа⁸. Кстати, именно они пользовались в названные годы широкой популярностью среди интеллигенции Херсона и Киева, о чем свидетельствует юж-

1741 г. (Т. 21, гл. 1) и как «французский посланник» в 1745 г. (Т. 22, гл. 1).

⁴ Отметим расхождение данных различных источников в этом вопросе. Так, в упомянутой выше «Всеобщей биографии...» период пребывания Пейсонеля на этой должности почему-то ограничен 1757 годом, а по данным С.Я. Борового, он был французским консулом в Крымском ханстве в 1755-1762 гг. (Боровой 1962: 498), хотя, как нетрудно убедиться, сам Пейсонель четко и недвусмысленно датировал свое прибытие в Крым ноябрем 1754 года (Прил.).

⁵ Заметим, что в некоторых работах отца пугают сыном. Ошибкой является и присвоение второму из них имени, которое начинается на букву «М.» (см., например: Пейсонель 1990; и др.), которое является ничем иным, как сокращением от обращения «Monsieur», и даже имени «Карл» (см.: Пейсонель 1974).

⁶ Франсуа де Тотт (1733-1797 гг.) – венгр по происхождению, отец которого эмигрировал во Францию. Впервые он побывал в Турецкой империи (в Константинополе) вместе с консулом де Верженом (1755-1763). В 1767-1769 годах Ф. де Тотт был французским резидентом в Крыму и даже принял личное участие в известном походе войск крымского хана Крым-Гирея на Новосербию (январь 1769 г.), открывшем боевые действия русско-турецкой войны 1768-1774 годов, который детально описан в его записках (русский перевод см.: Тотт 1883; о нем см.: Татарчевский 1873). Покинул Турцию в 1776 г., после чего получил звание генерала и был комендантом крепости Дуэ (середина 1780-х годов). В 1790 году был вынужден эмигрировать из Франции (Винтоняк 1995: 26-27).

⁷ Через год книга вышла новым изданием под заглавием «Observations sur le commerce de la Mer Noire» (Amsterdam, 1788). Спустя еще год, она же вышла в немецком переводе (Боровой 1962: 498-499). Эти факты, безусловно, отражают широкий интерес в Западной Европе к перспективам черноморской торговли.

⁸ Переводы значительных и совсем небольших отрывков из монографии Пейсонеля, посвященной черноморской торговле, публиковались на русском и украинском языках неоднократно, главным образом в переводе Е.Д. Фелицына (см.: Мейер 1794: 137-138; Фелицын 1886; 1891; Пейсонель 1927; 1974; 1990; История... 2000: 135; и др.), но, к сожалению, этот труд так никогда и не увидел свет в русском переводе в полном объеме.

ноамериканский революционер Франсиско Миранда, который, в частности, привез с собой в Россию в 1786 году несколько экземпляров книги Ф. Тотта с записками Ш. де Пейсонеля (Миранда 2001: 35).

Заслуживает внимания и тот факт, что после Пейсонеля остались в рукописях следующие работы: «Историческая записка об империи русских и империи татар, о Черкессии, Дагестане, ногайцах и козаках», «Записка касательно восстания ногайцев» (1758), «Политические рассуждения о независимости татар и о судоходстве русских в Черном море» (1772), «О том, как придать независимости татар прочность и стабильность и как помешать русским преуспеть в их подчинении» (1772), наконец – «Рассуждения о мире, заключенном в Кайнарджике, между Россией и Портой» (1777). Все они, по данным источника 1820-х годов, хранились тогда в королевской библиотеке⁹. Несомненно, что и они представляют значительный интерес для специалистов, которым можно только посоветовать попытаться отыскать их во Франции и опубликовать.

В годы революции во Франции Пейсонель был одним из авторов периодического издания, выходившего под редакцией знаменитого французского просветителя и политического деятеля М.Ж.А. Кондорсе («Bibliothèque de l'homme public»). Незадолго до смерти Ш. де Пейсонель опубликовал целый ряд книг, посвященных перспективам внешней политики Франции, в том числе и по отношению к Российской империи (Peyssonnel 1788; 1789; 1790). Впрочем, в этих последних работах данные по античной и средневековой географии также отсутствуют¹⁰, что позволяет нам вернуться к теме нашей статьи, в частности, к упомянутому выше отрывку (см. прил. 1).

Из него следует, что К.-Ш. де Пейсонель в 1754-1758 годах, путешествуя по Северному Причерноморью, попытался связать упомянутые рядом античных (Геродотом, Страбоном, Птолемеем, Помпонием Мелой, Плинием и др.) и средневековых авторов (Константином Багрянородным, Мелетием, Ортелием, Люипраном,

Иоанном Зонарой) города, реки и острова с конкретными местностями. Можно смело сказать, что по ходу этой работы он провел первую известную нам специальную археологическую разведку обоих берегов Нижнего Днестра, а также (как минимум) побывал в Очакове и провел измерения некоторых расстояний (в частности, между устьями Дуная, Днестра и Днепра). С сожалением автор говорит о том, что «на северном берегу Тираса или Днестра не видно никаких развалин какого бы то ни было города» (Прил. 1). Понятно, что он – неоднократно наблюдавший фундаментальные античные развалины в Греции и Турции – и представить себе не мог, что в этом крае от них могло остаться только то, что не видно на поверхности.

Более или менее объективная оценка этих работ К.-Ш. де Пейсонеля возможна только при сравнении их результатов с материалами и заключениями его предшественников. И они, безусловно, были. Здесь уместно сказать о том, что интерес к исторической географии вообще и античного времени в частности возник в средневековой Европе в конце XV – начале XVI веков в связи с публикацией в 1477 году и позднее труда Клавдия Птолемея «География», который иллюстрировался атласом карт, состоявшим из 27 авторских карт (так называемых «птолемеев») и ряда так называемых «*tabula moderna*»¹¹. На последних также изображались античные и современные населенные пункты и укрепления, а также приводились древние названия других географических объектов (рек, озер, островов, морей, гор и пр.). Данную традицию можно назвать картографической, сразу же подчеркнув, что такие карты, естественно, в значительной мере отражают не реальную географическую ситуацию древности, а некоторую сумму представлений о сведениях античных и других (чаще византийских и итальянских) авторов, наложенную на более или менее точные современные топографические основы (Сапожников 2001-2002)¹².

Следует подчеркнуть, что книга Пейсонеля сопровождается картой, которая иллюстрирует его заключения и также приводится нами. Ее полное название «*Nartâ des Environs du Dnieper ou Borysthene, Anciens et Modernes, de la Crimée et de la Mer de Zabache. D'après les cartes Ms. (Manuscripts) de M. de Peyssonnel*

⁹ Biographie universelle..., p. 559.

¹⁰ Все без исключения упомянутые нами выше опубликованные труды нашего автора имеются в Научной библиотеке Одесского национального университета им. И.И. Мечникова. Следует отметить, что сочинение, перевод фрагмента которого предлагается ниже, относится к весьма редким изданиям. В университетской библиотеке оно представлено двумя экземплярами: один из них находился в библиотеке Ришельевского лицея, а второй – в библиотеке майоратного дома Воронцовых в Одессе (сейчас – Воронцовский фонд Научной библиотеки ОНУ) (Савельева та ін. 1999: 18-57).

¹¹ Только с 1477 по 1600 годы в разных странах Европы было осуществлено 42 издания этого труда (Сосса 2005: 18).

¹² Наиболее полную публикацию как собственно «птолемеев», так и «*tabula moderna*», изображающих территорию Северного Причерноморья, см.: (Вавричин и др. 2004).

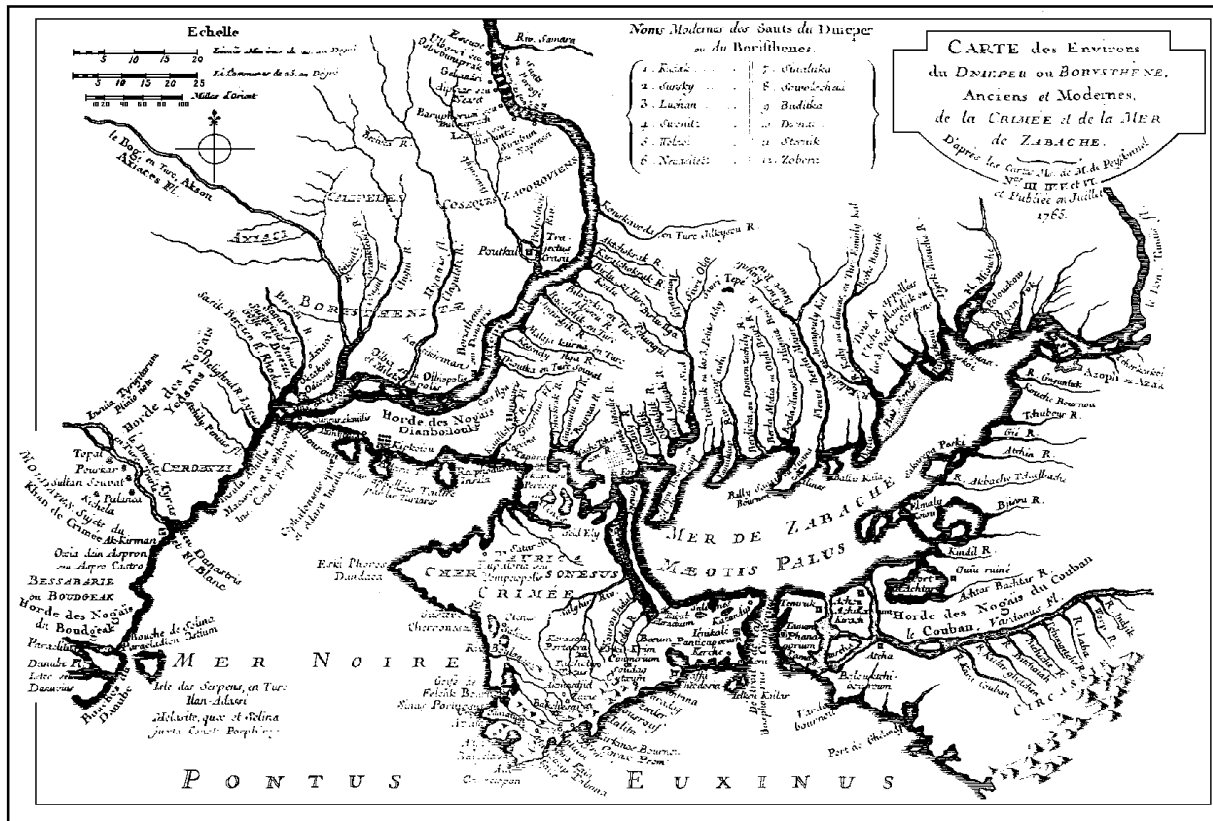

Рис. 1. Карта Северного Причерноморья из книги Ш. де Пейсонеля 1765 г.

№ III, IV, V et VI et Publiée en Juillet 1765» («Карта окрестностей Днепра или Борисфена, древняя и современная, Крыма и Азовского моря. Согласно рукописных карт г-на де Пейсонеля № III, IV, V и VI, опубликованных в июле 1765 г.»), и очевидно, что в ее основе лежат карты берегов Черного моря, созданные по инициативе отца Пейсонеля, одна из которых упоминается в приведенном ниже отрывке (Прил. 1). Даже беглого анализа этой карты оказалось достаточно, чтобы сделать вывод о том, что, несмотря на свой довольно мелкий масштаб, она своей точностью выгодно отличается от всех известных нам российских карт региона, созданных до 1769 года (Рис. 1)¹³.

Вместе с тем, авторы считают необходимым не только републиковать фрагмент этой карты, изображающий Северо-Западное Причерноморье, в увеличенном масштабе (Рис. 2), но и параллельно привести здесь все имеющиеся на нем названия. На наш взгляд, это будет

вполне оправданно, так как даже на представленном нами фрагменте карты различных обозначений имеется больше, чем в публикуемом

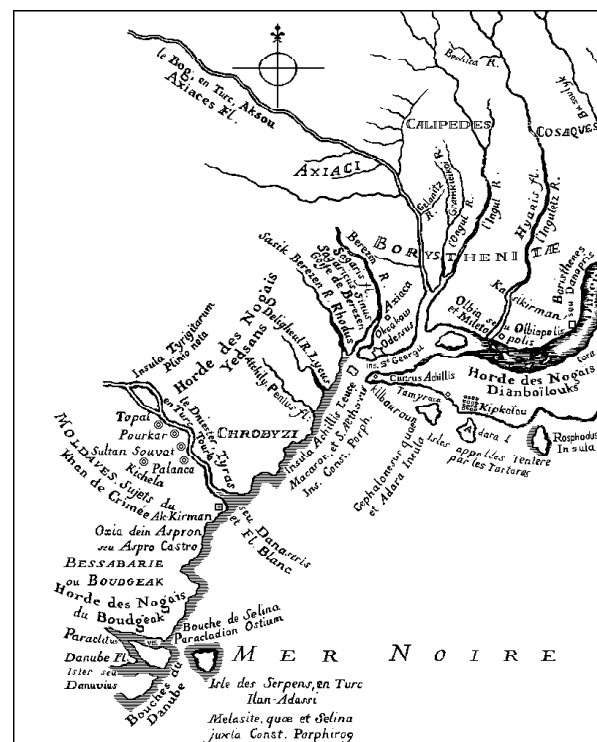

Рис. 2. Фрагмент карты Ш. де Пейсонеля 1765 г., изображающий Северо-Западное Причерноморье.

¹³ Описание отечественных карт территории Северо-Западного Причерноморья 1750-1760-х годов см.: (Сапожников, Солодова 1999). Только в ходе русско-турецкой войны (1768-1774 годов российским военным и гражданским (академическим) картографам удалось провести более или менее точные съемки этого региона (включая территорию Молдавии) и создать целый ряд более точных как топографических, так и морских карт (Сапожников, Кожокару 2001).

нами тексте. Итак, перечислим эти названия по различным категориям и группам в оригиналах с переводами (в последовательности от устья Дуная до Крымского полуострова).

Начнем с географических объектов. Острова и полуострова: *Змеиный* – Isle des Serpens, en Turc Ilan-Adassi, Melasite, quae et Selina juxta Const. Porphirog. (Остров Змеиный, по-турецки – Илан Адасси, Мелазит, он же Селина, согласно Константину Багрянородному); *Пойменный остров между Днестром и рукавом Турунчук* – Insula Tyragitarum Plinio nota (Остров Тирагетов по заметкам Плиния); *Березань* – Insula Achillis, Leuce, Macaron et S.Aetherei Ins. Const. Porph. (остров Ахилла, Левке, Макарон и Святого Этерия остров, по Константину Багрянородному); *Пойменный остров в устье Днепра* – ins. St. Georgii (остров Святого Георгия); *Западная часть Тендровской косы* – Serphalonesus quae et Adara Insula (Кефалонесус, он же остров Адара); *Центральная часть Тендровской косы* – Adara I. (остров Адара); *Восточная часть Тендровской косы* – Rosphodus Insula (остров Росфодус); По отношению ко всей *Тендровской косе* – Isles appellées Tenteré par les Tartares (острова, называемые татарами Тентере). *Кинбурнский полуостров* – Cursus Achillis (Ахилловы Бега). Реки: *Дунай* – Paraclitus, Danube Fl. Ister seu Danuvius (Параклитус, река Дунай, Истр или Данувиус); *Устье Дуная* – Bouches du Danube; *Сулинское устье* – Bouche de Selina vel Paracladion Ostium (Устье Селина либо устье Паракладиона); *Днестр* – Le Dniester, Tygas en Turc Tourla (Днестр, Тирас, по-турецки Турла); *Куяльницкий и (или) Хаджибейский лиманы* – Atchily. Penius Fl. (Атчилы, река Пенюс); *Тилигульский лиман* – Deligheul R. (речка Делигель); *речка Сасык и Сасыкский залив Березанского лимана* – Sasik Berezen R. Rhodus (Сасык Березен. Река Родус); *Березань и Березанский лиман* – Verezen R. Sagaris Fl. Sagaricus Sinus. Golfe de Berezen (Речка Березен. Река Сагарис. Залив Сагариса. Березенский залив); *Южный Буг* – Le Bog, en Turc Aksou. Axiaces Fl. (Буг, по-турецки Аксу. Река Аксиака); *Гнилой Еланец* (левый приток Южного Буга) – Gelanitz (Геланец); *Ингул* – L'Ingul R.; *Громокля* (правый приток Ингула) – Gramkleikoi (Грамаклеикой) и L'Ongul (река Онгул, в нижнем течении – ?); *Ингулец* – Nyanis (Нупанис) Fl. Inguletz R. (Река Гипанис, речка Ингулец); *Висунь* (правый приток Ингульца) – Beshka R. (речка Бешка) и, наконец, *Днепр* – Boristhenus seu (или) Danapris.

Из современных Пейсонелю населенных пунктов на карте отмечены: *Каушаны* – Kichela (Кышла); *Топалы* – Topal; *Пуркары* –

Pourkar; *Оланешты* (или Тудорово) – Sultan Souvat (Султан-Савати-хан); *Паланка* – Palanca (причем возле них имеется уточнение: Moldaves sujets du Khan de Crimée – молдавские подданные Крымского хана); *Белгород-Днестровский* (Ак-Керман) – Ak-Kirman. Oxia dein Aspron seu Aspro Castro (Ак-Кирман. Оксия, позднее Аспрон или Аспро Кастро); *Очаков* – Okzakow; *Кизикермен* – Kasikirman; *Кинбурн* (крепость) – Kilbououn; а также Kipkoïou (Кипкиой) на берегу Черного моря. Помимо этого, здесь же отмечены Южная Бессарабия или Буджак (Bessabaria ou Boudgeak), а также места обитания трех орд ногайских татар (Hourde des Nogais): Буджакской (Boudgeak), Едисанской (Yedsans) в Буго-Днестровском междуречье и Джанбулукской (Dianboilouks) на левобережье Нижнего Днепра (Рис. 1; 2).

Собственно античные населенные пункты обозначены Пейсонелем в таких местах: *Оксия*, как уже говорилось, связана с городом и крепостью Аккерманом; *Аксиак* (Acsiaca) – с верховьями левого берега Березанского лимана; *Одессос* (Odessus) – непосредственно с Очаковым; *Ольвия* (Olbia seu Olbiopolis et Miletopolis) – с левым берегом устья реки Ингулец, а *Тамирака* (Tamiaca) – с берегом Тендровского или Ягорлыкского залива. Кроме того, на публикуемой карте отмечены места обитания четырех древних народов: *Хробизы* (хробизы или кробизы) – в междуречье между Днестром и Куяльницким лиманом; *Аксиак* (аксиак) – на правом берегу Южного Буга, в районе рек Кодыма и Саврань, *Каллипиды* (каллипиды) – в верховьях рек Ингул и Громокля; *Бористениты* (бористениты) – в приморских междуречьях от Березани до Днепра (Рис. 2).

Как видим, подход Ш. де Пейсонель вышел далеко за рамки охарактеризованного выше традиционного для того времени «картографического» метода. Точнее будет сказать, что он им, конечно, воспользовался, но отнюдь не ограничился, так как во многом построил исследование на своих собственных полевых наблюдениях. Наверное, именно поэтому в опубликованных нами материалах содержится очень значительный объем географической и исторической информации, относящейся к широкому отрезку времени от античности до 1750-х годов. Следует признать, что Ш. де Пейсонель сделал очень значительный и, к сожалению, до сих пор не оцененный вклад в отечественную науку. При этом нашим читателям следует иметь в виду, что подобные наблюдения и выводы сделаны им и по другим районам Северного Причерноморья и Крыма (см. прил. 2).

Вместе с тем мы не можем не сказать и о том, что первая известная нам подобная попытка применения картографо-географического подхода при исследовании древней географии Северо-Западного Причерноморья была предпринята почти за 200 лет до него польским дипломатом Мартином Броневским (1578 г.), хотя она базировалась на гораздо меньшем круге источников и не была настолько профессиональной. М. Броневский также попытался локализовать целый ряд античных и средневековых населенных пунктов и других объектов, причем результаты его исследований на местности и в кабинетных условиях тоже были проиллюстри-

рованы картой (Броневский 1867; Mielczarek 1997: 36-37, fig. 1). Так или иначе, именно эти два европейских ученых стояли у истоков исторической географии Украины, но только специалисты рано или поздно смогут сказать о том, кто из них в большей степени приблизился к истине. Любопытно, что ученые вернулись к исследованию проблем, поднятых М. Броневским и Ш. де Пейсонелем, уже после вхождения большей части региона в состав Российской империи в 1791 году. Речь идет о работах Ф.П. Де-Волана и А. Мейера 1792-93 годов (Де-Волан 2002; Мейер 1794), но это уже совсем иная, хотя и не менее малоизвестная история.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Исторические и географические наблюдения над варварскими народами, обитавшими на берегах Дуная и Понта Эвксинского. Г-на Пейсонеля, бывшего консула Его Величества при татарском хане, затем генерального консула в королевстве Кандии, ныне консула в Смирне, корреспондента Королевской Академии надписей и словесности и свободного члена Марсельской академии. – Париж: у Н.М.Тиллиарда, 1765.
(Peyssonnel, 1765: 144-154; перевод Е.В. Полевщиковой)¹⁴.**

<...> Пройдя пороги Борисфена, русские прибывали в место под названием переход Красса (*Trajectus Crasii*), или вход Красса: именно здесь проходили, направляясь в Россию, херсониты, народ, обитавший в Крыму и о котором я уже очень подробно говорил. Этот проход, по сообщению Константина Багрянородного (Порфирородного)¹⁵, был чуть шире Константинопольского ипподрома. Печенеги (*Patzinasites*) приходили туда, чтобы сражаться с русскими, когда они воевали с ними; а в мирное время – чтобы вести с ними переговоры. Этот проход (*pas*), должно быть, находился в том месте, где турки оставили за собой право построить поселение для удобства перехода через эту реку, когда по договору 1700 г. они согласились, чтобы пограничные земли московитов оставались пустынными и необитаемыми. Оттуда русские спускались на остров Св. Георгия, который не может быть ничем иным, как тем большим островом, который виден в Борисфене вблизи устья Буга (*Bog*). Именно в этом месте устье реки расширяется и образует нечто вроде пруда, тянущегося вплоть до

моря, в конце которого находится остров, которому греки дали имя Святого Этерия (*Saint Ethere*). Русские останавливались на этом острове, чтобы починить там свои суда и подготовиться к плаванию по морю. Затем при попутном ветре они покидали этот остров и входили в реку Белую (*Fleuve Blanc*), где, вновь устроив суда, они приближались к острову Селина (*Selina*), находившемуся перед одним из устьев Дуная, получившем название Параклитуса (*Paraclitus*) или Паракладиона (*Paracladion*).

Остров Святого Этерия, о котором сообщал Константин Багрянородный, – это, должно быть, тот (остров), который находится прямо у устья Борисфена, между Очаковской (*Okzakow*) и Кинбурнской (*Kilbouroun*) косами; а пруд, о котором говорит тот же автор, должен пониматься как расстояние, которое отделяет Борисфен от этих двух мест, равное около 4 лье¹⁶ или же как озеро Березань (*Berezan*), расположенное в двух лье к юго-востоку от Очакова, которое сообщается с морем довольно узким устьем. Это озеро образовано небольшой рекой, берущей свое начало в нескольких лье от этого города. Именно напротив этого озера Березань и находится остров, который, как я полагаю, назывался Св.Этерий. Не следует пугать его с другими островами, расположенными во-

¹⁴ Отрывок из второй части главы XIX, которая называется «Географические наблюдения о мореплавании русских и о различных близлежащих местах на Борисфене» (См. прил. 2).

¹⁵ Константин Багрянородный (Порфирородный) (905-959 гг.) – император Византийской империи, автор сочинений, являющихся ценными источниками по истории Византии.

¹⁶ В середине XVIII ст. 1 лье почтовый (*de poste*) составлял примерно 3,9 км, морской (*marine*) – 4,44 км, а общественный (*commune*) – 4,45 км.

сточнее по направлению к Крыму, которые Константин Багрянородный называет Адара (*Adara*), и которые татары, исказив (это название), именуют сейчас Тертере (*Tenteré*). Река Белая, куда русские отправлялись ремонтировать (суда), покинув остров Св.Этерия, возможно, находится на середине пути между Борисфеном и Дунаем, и не может быть ничем иным, кроме как Днестром (*Dniester*), который автор в другом месте называет Данастрис (*Danastris*). Можно предположить, что ее (эту реку) именуют здесь, вслед за русскими, рекой Белой из-за города под названием Аспрон (*Aspron*) или Белый город, расположенного в его устье. Татары и турки сохранили то же имя и называют его сейчас Аккерман (*Akkirman*), что означает Белый замок. Молдаване называют его Чета-те-Альба (*Zetaté-Alaba*), что имеет то же значение. Этот город прежде назывался Мон-Кастро (*Mon-Castro*), и по всей вероятности, что это Оксия (*Oxia*) Геродота¹⁷. Остров Селина (*Selina*), который Константин Багрянородный помещает у устья Дуная, – это небольшой остров, который действительно находится в 40 милях от устья этой реки. Турки называют его Илан-Адассы (*Illan-Adassy*) или остров змей (Змеинный остров): буря забросила меня туда в ноябре 1754 года, когда я проплывал по Черному морю, направляясь занять пост консула короля при татарском хане. Этот остров совершенно пустынный, и там обитает лишь несметное количество змей, не причиняющих никакого вреда прибывающим туда людям. Именно отсюда его имя, которое он сейчас и носит. Он не был отмечен на старинных картах Черного моря, но довольно точно указан на карте, выполненной благодаря стараниям моего покойного отца, которая до сих пор остается лучшей.

Целларий (*Cellarius*)¹⁸ весьма затрудняется указать местонахождение острова, который древние называли островом Ахилла (*Achille*). Полагая, что он (этот остров) был единственным, он путает его с островом Мелазит (*Melazite*), который он принимает за античный остров Левке (*Leucé*), где находились храм и могила Ахилла. Но далее он не знает, как согласовать то, что некоторые говорят об острове Ахилла, располагая его перед устьем Борис-

фена, с тем, что авторы сообщают об острове Мелазит, находящийся, по их мнению, между Тирасом (*Tiras*) или Днестром (*Dniester*), и Истром (*Ister*) или Дунаем. Эта трудность проясняется, когда узнаешь, что действительно существует два острова, расположенных там, где указывают античные авторы. Мела (*Mela*)¹⁹ прав, когда он говорит в Главе VII своей второй книги, что остров Левке расположен перед устьем Борисфена, Страбон²⁰ же делает, судя по всему, ту же ошибку, что и Целларий; в своей VIII книге он говорит, что остров Левке находится в 500 стадиях от устья Тираса; что он посвящен Ахиллу; что он сильно выдается в море и отделен от Борисфена расстоянием около 600 стадий. Очевидно, что этот географ принял остров Мелазит, который Константин Багрянородный называет Селина (*Selina*), за остров Левке или Ахиллесов остров, поскольку остров Мелазит в действительности находится приблизительно в указанном им месте. Таким образом, из отрывка Мелы и ошибки Страбона очевидно, что остров Левке – это, должно быть, остров Св.Этерия, о котором я говорил выше, расположенный, как и говорит Мела, в устье Борисфена. Мое мнение подтверждает и то, что этот остров находится перед Кинбурнской косой (*Kilbouroun*), которая является местом, которое древние именовали Дромос Ахиллеос (*Dromos Achilleos*) или Ахиллесовы Бега (*Cursus Achillis*). Мела сообщает, что, когда Ахилл вошел в Понтийское море, чтобы отдохнуть от военных подвигов, он проводил в этом месте игры и состязания в бегах со своими спутниками, что и позволило дать этому месту название Дромоса Ахилла (греч.) или Ахиллесовы бега. Далее Мела описывает участок, который прекрасно подходит к участку Кинбуруна (*Кильбуруна*), который выдается в море в виде довольно острой косы, и, заметно расширяясь, принимает, как говорит Мела, форму шпаги. Эта коса столь тонкая, что турки дали ей имя Кильбурун, или Волосая коса. Из изложенного мною можно заключить, что остров Левке или Ахиллов – это остров Св. Этерия, расположенный в устье Борисфена; а остров Мелазит – это остров Селины, названный турками Илан-Адассы (*Илан-Адассы*) и расположенный у входа в устье Дуная. По поводу первого Мелетий²¹,

¹⁷ Геродот (между 490 и 480 г. до н.э. – ок. 425 г. до н.э.) – древнегреческий историк.

¹⁸ Очевидно, Целларий (Целлариус) Кристоф (1634-1707, настоящая фамилия Келлер) – немецкий эрудит, ориенталист, историк, теолог, а также автор трудов по античной географии. По-видимому, Пейсонель пользовался его «Древней географией» (*Notitia orbis antiqui sive Geographia plenior*. – Т. I-II, Lipsiae, 1701-1706). Целлариум были также написаны «Краткие вопросы из всеобщей истории» (*Kurtze Fragen aus der Historia universali...* – Jena, 1709).

¹⁹ Помпоний Мела (I в. н.э.) – римский географ из Меларии (Гренада). Речь идет о его книге «*Di Orbis situ*» (44 г.), впервые опубликованной в Базеле в 1595 году немецким издателем И. Опориним.

²⁰ Страбон (64/63 г. до н.э. – 23/24 г. до н.э.) – древнегреческий географ.

²¹ Мелетий (1661-1714) – греческий географ и прелат, автор книги «Древняя и новая география» (Венеция, 1728).

очень точный географ нового времени, изъясняется весьма ясно в XIV теме своей III главы. «Напротив устья Борисфена, – пишет он, – расположен остров Ахилла, который древние называли также Левке».

Константин Багрянородный, поместив у устья Дуная остров Селина, который, как я уже говорил, не может быть ничем иным, как Змеиным островом, дает то же имя реке, которая есть не что иное, как одно из устьев Дуная, называемое сейчас турками, молдаванами и болгарамы Солиной (*Solina*). До того места русским приходилось бояться печенегов (*Patzinacites*); но по эту сторону им нечего было опасаться, потому что они вступали на земли болгар, дружественного народа, с которым вели торговлю. Когда они прибывали на берега Болгарии, они направлялись от Дуная к Конопу (*Conope*), оттуда к Констанце (*Constance*), затем по реке Варна (*Varna*), по речке Дитцина (*Ditzina*), они прибывали наконец в Мезембрию (*Mesembria*), где их путешествие заканчивалось.

Исходя из представления о навигации русских в торговых целях, можно представить, каковы были (вылазки), имевшие целью морской разбой (каперство – ?), которые они время от времени совершали на берега Понта Эвксинского. Кажется, что они проделали тот же путь, когда под водительством своего князя Игоря (*Igor*) напали на греков с моря при правлении Романа²², который не мог быть никем иным, как соправителем Константина Багрянородного, поскольку Игорь был современником этих двух государей и умер в 950 году. Именно поэтому я думаю, что это событие должно было происходить здесь. Игорь был князем *Киевским и Новгородским* и сыном Рюрика. Его морская экспедиция против греков – одно из самых примечательных начинаний русских, о которых упоминает история средних веков. Лиутпранд (*Luitprand*)²³ нам прямо говорит, что этот князь, которого он называет Ингер (*Inger*), был разбит в морском сражении Романом, императором Константинополя. Но Зонара (*Zonare*)²⁴, не упоминая Игоря, сообщает нам, что русские продвинулись вплоть до Константинополя вместе с флотом в 15 тысяч судов, который, вероятно,

состоял из маленьких барок. Это морское войско было полностью разбито; спаслись лишь немногие русские, и это поражение на какое-то время лишило их способности нападать на греков.

Край, расположенный между Дунаем и Борисфеном, составляет часть пространства, которое я намереваюсь описать, и я добавлю еще здесь несколько замечаний, которые помогут прояснить античную географию этих краев. После реки Истр (*Ister*), то есть Дуная, древние, поднимаясь с юга на север, помещали реку Тирас (*Tyras*), которая, бесспорно, является Днестром, поскольку в средние века ее также называли Данастрис (*Danastris*). Народы, проживавшие между этими двумя реками, назывались истриане (*Istriani*). Константин Багрянородный считает, что от Дуная до Данастриса 40 миль, а от Данастриса до Борисфена 80 миль. Этот расчет неточен, и Днестр (*Dniester*) находится почти на равном удалении между Борисфеном и Дунаем. Русские обследовали его и так и отметили его на карте, составленной ими во время кампании 1736 года²⁵. Мелетий сделал такие же расчеты, он насчитал 50 миль от Борисфена до Днестра и 100 миль от Борисфена до Дуная. По сухопутному пути, проделанному мной, я нашел лишь около 2 лье различия между двумя отрезками. Я насчитал 24 лье от Борисфена до Днестра и около 22 лье от последнего до Дуная. Морской берег находится на таком же удалении. Страбон говорит, что, углубляясь далее в Тирас, на расстоянии 140 стадий находятся города Офиуза (*Ophiusa*) и Никоний (*Niconia*), расположенные один на южном, а другой на северном берегу реки. Город Офиуза с тех пор называется Тира (*Tyras*) по названию реки: он, должно быть, находился там, где сегодня поселок Паланка (*Palanca*), на южном берегу реки, в 6 лье от ее устья, что составляет почти 140 стадий Страбона. Никаких следов этих двух городов не осталось; все поселения вдоль южного берега Днестра, начиная с его устья до Бендер – это деревни и поселки, недавно построенные молдавскими подданными татарского хана, современные названия которых не имеют никакого сходства с древними.

²² Роман I Лакапин (?-948) – византийский император в 920-944 гг. Регент при малолетнем императоре Константине, с 920 года соправитель императора.

²³ Лиутпранд (Люитпранд; ок. 920 – ок. 972) – итальянский историк, эрудит и прелат. Посещал Константинополь с дипломатическими миссиями, его сочинения были изданы в Антверпене в 1640 г., а также в различных сборниках.

²⁴ Иоанн Зонара (конец XI – середина XII в.) – византийский политический деятель и писатель.

²⁵ Здесь почти наверняка речь идет о карте «*Provinciarum Turcico Tartaricarum inter Tanaim Borysthenem et Bogum fitarum*» 1737 года, один из экземпляров которой (ранее входивший в картографическое собрание Одесского императорского общества истории и древностей) хранится в фондах Одесского историко-краеведческого музея (№ Л-892). Два ее фрагмента опубликованы (Сапожников 2000, рис. 1; 2000-а рис. 2;). Она действительно была создана во время русско-турецкой войны 1734-1739 годов, когда картографы получили возможность произвести съемку территории Северо-Западного Причерноморья, временно занятой российскими войсками.

На северном берегу Тираса или Днестра не видно никаких развалин какого бы то ни было города. Целларий затрудняется определить расположение острова на этой реке, который, по Плинию (*Pline*)²⁶, был населен Тиригитами (*Tyrigites*); он не находит иного выхода, кроме как предположить, что Тирас имел раньше два устья. Это предположение столь же ложное, как и бесполезное, а эта река образует между Паланкой (*Palanca*) и Бендерами (*Bender*) довольно большой остров, который и должен быть тем, что указан Плинием: его обозначения находят на нескольких современных картах. Сейчас важно выяснить, где же разместить три реки Аксиак (*Axiaces*), Родус (*Rhodus*) и Гипанис (*Hypanis*); четыре народа, называвшихся хробизы (*Chrobizes*), аксиаки (*Axiaces*), каллипиды (*Callipides*) и борисфениты (*Borysthenites*); и три города Аксиака (*Axiaca*), Одессус (*Odessus*), и Ольвию (*Olbia*) или Ольвиополис (*Olbiopolis*), находившиеся между Тирасом и Борисфеном.

Мела говорит, что Гипанис (*Hypanis*) служит границей каллипидов, а Аксиак, соседняя река, спускается между каллипидами и аксиаками, которые отделены от истриян (*Istriens*) Тирасом.

Плиний утверждает, что Тирас находится на отдалении 130 тысяч шагов от Псевдостома (*Pseudostome*); далее находятся аксиаки, названные так по названию реки; а выше их – хробизы, река Родус, Сагариусский залив и порт Одессус.

Птолемей²⁷ следует почти в том же направлении; а Ортелиус (*Ortelius*)²⁸ на карте, составленной им согласно его системе, помещает после Тираса Аксиак, затем хробизов, реку и Сагариусский залив и город Ордессус (*Ordessus*); затем реку Гипанис, город Ольвию, при слиянии этой реки с Борисфеном; и, наконец, к северу, борисфенитов и каллипидов.

Мелетий путает каллипидов с аксиасами и принимает их за один и тот же народ, за столицу которого он принимает Аксиаку (*Axiaca*). Он утверждает, что это тот же (город), кото-

рый турки называют сейчас Оду (*Odou*) или Озу (*Ozou*), а московиты Очаков (*Okzakow*). Далее в XIV теме 3 главы он повторяет то, что до него говорил Страбон, что город Ольвиополь, который называется также *Милетополис* и *Бористенис*, был расположен в 200 стадиях от устья Борисфена. Заметно явное противоречие между этими различными авторами, и из этого невозможно заключить, что же определяет местоположение этих рек, этих народов и этих древних поселений.

Я предположил, что, приняв реку, которую мы теперь называем Буг (*Bog*), за Гипанис (*Hypanis*), они тем самым были введены в заблуждение. И действительно, я осмелюсь заявить, что их описание неприемлемо. В своей седьмой книге Страбон говорит нам, что город Ольвия расположен в 200 стадиях от устья Борисфена, а в анонимном перипле читаем, что этот город построен при впадении Гипаниса в Борисфен, в 240 стадиях от моря. Река, которую мы сегодня называем Буг, впадает в Борисфен очень близко к его устью. Если Буг – это бывший Гипанис, где же искать 240 стадий, которые должны отделять устье Борисфена от города Ольвии, который должен находиться при слиянии этих двух рек? И, кроме того, где будет тогда Аксиас? Все авторы признают, что эта река должна быть между Тирасом и Гипанисом, как видно из пассажей, которые я процитировал; к тому же, это должна была быть большая река, поскольку Птолемей говорит нам, что она проходит через Сарматия, несколько выше Дакии; наконец, согласно Меле, она должна разделять каллипидов от аксиасов. Однако я убедился своими собственными глазами, что от Буга, который ошибочно принимают за Гипанис, до Днестра или Тираса, есть лишь небольшие ручейки, даже не заслуживающие названия рек. Следовательно, Аксиак не может находиться между Тирасом и Гипанисом, поскольку это должна быть большая река, пересекающая Сарматия, а не маленький ручей. Кроме того, если бы эта река находилась там, где ее поместили, она бы вовсе не разделяла аксиасов от каллипидов, которые проживали за Гипанисом. Таким образом, если принять, что Гипанис – это Буг, то невозможно обнаружить Аксиак. Такова схема, придуманная мной для того, чтобы можно было согласовать (мнения) всех этих разных авторов. Следует обязательно придерживаться (предположения), что Буг – это Аксиак древних. Турки в самом деле именуют его Аксу, что есть не что иное, как название Аксиака, из которого они, по своему обыкновению, вывели многозначительное имя, обозначающее белая вода. Эта гипотеза все объясняет. Тогда ока-

²⁶ Плиний Старший, Гай Плиний Секунд (23/24 – 79 гг.) – римский писатель, ученый и государственный деятель.

²⁷ Птоломей Клавдий (87-150 или около 100-168 гг.н.э.) – греческий математик и астроном из Александрии, создатель античной географии.

²⁸ Ортелиус (*Ortelius*, *Oertel*) Абрахам (1527-1598) – фламандский картограф. Скорее всего, Пейсонель пользовался одной из карт из его атласа «*Theatrum Orbis Terrarum*» (Театр Мира), состоящим из 53 карт разных авторов и подробных географических текстов самого издателя, который был опубликован в 1570 году и неоднократно переиздавался. Широко распространено издание 1601 г.

зывается, что Аксиак – это большая река, текущая по Сарматии, как о том и пишет Птолемей; в таком случае она разделяет каллипидов на севере этой реки от аксиасов на юге, которые называются так по ее (реки) имени. Гипанис становится Ингульцом (*Inguletz*), впадающим в Борисфен на расстоянии около 240 стадий от его устья, указанном в анонимном перипле; и тогда (на берегах) этого нового Гипаниса, как и свидетельствует Мела, размещаются каллипиды, проживающие между Бугом и этой рекой, она же (река Гипанис) отделяет их от борисфенитов (*Borysthenites*), проживающих в противоположном углу, который образуют Буг с Борифеном. Березанский залив становится *Sinus Sagaricus* и находится именно в том месте, которое ему и определено. Река Березань, находящаяся в глубине этого залива, – это Сагарис (*Sagaris*); Sasik-Berezen – это Родус (*Rhodus*); а Ликус (*Lycus*) и Пениус (*Penius*) Овидия²⁹ – две маленькие речки Делигель (*Deligheul*) и Атчилы (*Atchily*).

Мне остается найти три города – Аксиас, Одессус и Ольвиополис. Будучи в Очакове в конце 1758 года, я узнал, что приблизительно в 60 милях к северу был древний разрушенный город, который козаки называют Чарна (*Czar-na*). Мне также сказали, что обнаружены развалины другого древнего города совсем близко от Очакова, к реке Березань, и что турки использовали камень и мрамор, извлекаемый оттуда, чтобы ремонтировать стены Очакова, которым русские нанесли сильный ущерб, когда захватили это местечко в прошлой войне. Меня

уверяли, что господин Вентура де Парадис (*Venture de Paradis*)³⁰, консул при татарском хане и один из моих предшественников, послал тогда в эти места людей и взял несколько греческих надписей, о которых мне никогда не приходилось слышать. Этот последний недавно обнаруженный город вполне мог быть городом Аксиака, о котором говорит Мелетий, который давно затерялся и у которого русские действительно заимствовали название Очаков, переданное ими существующему сегодня городу. В таком случае современный Очаков, который многие принимали за древнюю Ольвию или Ольвиополь, станет древним Одессосом, имя которого турки исказили, превратив его в Оду (*Odou*). Наконец, Ольвиополис легко найдет свое место либо при впадении Ингульца в Борисфен, где сейчас находится Казикирман (*Kazikirman*), либо в месте, где находится разрушенный город Чарна, и в любом случае он будет у борисфенитов, которым он должен был принадлежать, поскольку этот народ берет свое название от Борисфена (*Borysthenis*), которое раньше имела (эта река). Этот город Ольвиополь был милетской колонией и назывался также Милетополис.

Если моя система и не верна, она, как мне кажется, по крайней мере более правдоподобна, и я осмеливаюсь вынести ее на суд ученых. Наконец, сказанное мной относится к самой древней географии; а в средние века мы видим, что эти края были заняты сначала венгерскими турками, затем печенегами и, наконец, козаками и татарами (См. карты V и VI).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Названия глав, содержащихся в книге Ш. де Пейсонеля (Peyssonnel 1765).

Диссертация о происхождении славянского, так называемого иллирийского языка (Раздел без номера).

Глава I. О географии стран, расположенных на Севере и юге Дуная.

Глава II. О языках, которые господствуют в странах, граничащих с Дунаем.

Глава III. Первое вторжение скифов в западные берега Понта Эвксинского в самые отдаленные времена.

Глава IV. Восточные варвары под властью персов и македонян.

Глава V. Первое нашествие западных варваров.

Глава VI. О западных варварах, начиная с крушения Македонской империи до Диоклетиана.

Глава VII. Первые набеги северных варваров.

Глава VIII. Новые набеги восточных скифов. Происхождение болгар.

Глава IX. Пожалование земель варварам императорами. Введение христианства у скифов.

Глава X. На сцене появляются гунны.

Глава XI. Разъяснения по поводу северных скифов. Переселение готов на Запад. Поход Атиллы в Италию.

Глава XII. Болгар, до сих пор известных под общим именем скифов, начинают узнавать.

²⁹ Овидий Публий Назон (43 до н.э. – ок. 18 н.э.) – римский поэт.

³⁰ В литературе известен ориенталист и дипломат Жан-Мишель Вентура де Парадис (1739-1799 гг.). По доступной нам информации он вряд ли мог быть предшественником Пейсонеля на посту консула в Крымском ханстве, но, конечно же, имел возможность побывать в указанное время в Северном Причерноморье.

Глава XIII. Первое появление аваров и славян по эту сторону Дуная.

Глава XIV. Юстиниан II использует гуннов в походе против персов. Географические наблюдения по поводу Колхиды и Лазики.

Глава XV. Еще один обзор положения славянских народов. Восточные турки начинают проявлять себя под именем хазар.

Глава XVI. Распри императоров с болгарами и славянами. Различные замечания о херсонитах и боспорцах. Географические наблюдения о Херсонесе Таврическом.

Глава XVII. Происхождение атинган (?) или цыган. Обращение болгарского царя, которое дало повод для схизмы Фотия. Различные замечания о славянском языке, воспринятом болгарями.

Глава XVIII. Первые набеги русских на юг. Вторжение в Великую Моравию венгерских турок.

Глава XIX. Война Константина Багрянородного против болгарского царя Симеона. Географические наблюдения о мореплавании русских и о различных близлежащих местах на Борисфене.

Глава XX. Продолжение (изложения) о делах турок, болгар и русских. Набег печенегов в

Венгрию, свержение монархии болгар императором Василием.

Глава XXI. Восстание болгар. Война Константина Мономаха против печенегов. Набег узов на Болгарию, Фракию, Македонию и Грецию. Война Хорватии при Михаиле Дуке Парапинаке.

Глава XXII. Продолжение дел Далмации и Хорватии при Алексее и Иоанне Комнине. Война Иоанна Комнина против печенегов. Восстание сербов. Война Иоанна Комнина против венгров.

Глава XXIII. Продолжение дел Сербии, Хорватии и Далмации. Первое появление куманов. Географические наблюдения о крае, где эти варвары жили в Азии. Война Мануила Комнина против венгров. Рождение Чингисхана.

Глава XXIV. Происхождение валахов. Различные набеги валахов и куманов на земли империи вплоть до смерти императора Балдуина. Нашествие татар в Европе при хане Батые. Обращение куманов.

Глава XXV. Валахия, отчлененная от болгарского царства, образует отдельное государство. Образование Молдавского княжества. Генеалогия этих князей вплоть до Стефана Великого.

Путешествие в Магнисию, Тиатиру (?), Сарды и др. (Раздел без номера).

ЛИТЕРАТУРА

- Боровой С.Я. Франция и внешнеторговые операции на Черном море в последней трети XVIII – начале XIX в. // Французский ежегодник 1961. – М., 1962. – С. 496-506.
- Броневский М. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) / Пер. с лат. И.Г. Шершеневича; Прим. Н.Н. Мурзакевича // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. – 1867. – Т. VI. – С. 333-367.
- Вінтоняк О. Україна в описах західноєвропейських подорожників другої половини XVIII століття. – Львів-Мюнхен, 1995.
- Вавричин М., Дашкевич Я., Кристалович У. Україна на стародавніх картах: кінець XV – перша половина XVII ст. – К.: Картографія, 2004.
- Де-Волян Ф.П. Отчет относительно географического и топографического положенія провинции Озу или Едисан, обычно называемой Очаковская Степь, служащий пояснением к картам и планам, снятым по высочайшему указанию // Наследие Ф.П. Де-Воляна: из истории порта, города, края. – Одесса: АстроПринт, 2002. – С. 74-191.
- Історія Хаджибея (Одеси) 1415-1795 рр. в документах / За ред. Т.Г. Гончарука. – Одеса: АстроПринт, 2000.
- Мейер А. Повестовенное, землемерное и естествословное описание Очаковская земля, сообщенное в двух донесениях. – СПб., 1794.
- Миранда Ф. Путешествие по Российской империи. – М., 2001.
- Островерхов А.С., Сапожников И.В. Рец.: Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России: XVIII – середина XIX в. – С.-Пб.: Наука, 2002. – 676 с. // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. – 2002. – Т. 10. – С. 271-283.
- Пейсонель М. Исследование торговли на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря в 1750-1762 годах / В изложении Е.Д. Фелицина. – Краснодар, 1927.
- Пейсонель К. Трактат о торговле на Черном море // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. – Нальчик, 1974.
- Пейсонель М. Материалы для истории черкесского народа, в изложении Е.Д. Фелицина. – Краснодар: Северо-Кавказский филиал традиционной культуры М.Ц.Т.К. «Возрождение», 1990.
- Подрезова М. Описи подорожей XVIII – першої половини XIX ст. по Україні в іменних фондах наукової бібліотеки ОДУ ім.І.І.Мечникова // Південь України. Одеса: Четвертий міжнародний конгрес українців. Доповіді та повідомлення. – О.: АстроПринт, 1999. – С. 414-421.
- Савельєва Є., Полевщикова О., Шепельська І. Українська книга в іменних фондах Наукової бібліотеки Одеського державного університету ім. І.І. Мечникова: бібліографічний покажчик. – Одеса: АстроПринт, 1999.
- Сапожников И.В. Лівобережне Подністрів'я в середині XVIII століття: за даними картографії // Київська старовина. – 2000. – № 5. – С. 39-49.
- Сапожников И.В. Остров Березань и его штурм 7 ноября 1788 года. – Ильичевск: Слтон-2 – Гратек, 2000-а.
- Сапожников И.В. Очерки истории исследований Ольвии и Березани: до начала XIX ст. от Р.Х. // Stratum plus. – 2001-2002. – № 3. – С. 452-461.
- Сапожников И.В. Факты из истории описания и изучения курганов Северного Причерноморья // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. – 2004. – Т. XI. – С. 230-234.
- Сапожников И.В., Кожокару В.М. Российские карты земель Юго-Западной Украины и Молдовы времен войны 1768-1774 гг. // Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства НАНУ. – Т. 6. – К., 2001. – С. 189-194.
- Сапожников И., Солодова В. Перелік карт та планів, які

- стосуються Хаджибея (Одеса) та Буго-Дністровсько-го межиріччя, другої половини XVIII ст. // Хаджибей – Одеса та українське козацтво: 1415-1797 роки. – Одеса: ОКФА, 1999. – С. 310-325.
- Сосса Р. Картографування території України: історія перспективи, наукові основи. – К.: Картографія, 2005.
- Татарчевский А. Путешествие и деятельность барона Тотта в качестве консула в Крыму в 1767 г. // Университетские известия. – 1873. – № 10. – С. 1-15.
- (Тотт Ф.) Записки барона Тотта о татарском набеге 1769 года // Киевская старина. – 1883. – Т. VII, Ч. 9-10 (сентябрь-октябрь). – С. 135-198.
- Фелицын Е.Д. Западно-кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии по Пейссонелю: материалы по истории западнокавказских горцев // Кубанские областные ведомости. – 1886. – № 22.
- Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии по Пейссонелю // Кубанский сборник: Труды Кубанского областного статистического комитета. – Т. 2. – Екатеринодар, 1891. – С. 1-35. – (отд. оттиск; опубликована карта Кубанской области 1775-76 гг. с показанием расположения ногайских орд).
- Mielczarek M. Polich Interest in the Ancient Northern Black Sea Coast // NIKONION. An Ancient City on the Lower Dniester. – Toruń, 1997. – P. 36-37.
- Peyssonnel Ch. Essai sur les troubles actuels de Perse et le Géorgie. Paris, 1754.
- Peyssonnel Ch. Observations historiques et géographiques, sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxin. Par M. de Peyssonnel, ci-devant consul pour Sa Majesté auprès du Khan des Tartares, puis consul Général dans le Royaume de Candie, aujourd'hui consul à Smirne, correspondant de l'Académie Royale des inscriptions & belles-lettres, & Associé libre de celle de Marseille. – A Paris, chez N.M.Tillard libraire, 1765. – XLIV, 364 p.: XII pl.
- Peyssonnel Ch. Lettre de M. de Peyssonnel, ancien consul à Smyrne, contenant quelques observations relatives aux mémoires qui ont paru sous le nom de M. le Baron de Tott // Mémoires du Baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares. Part V. – Maestricht, 1785.
- Peyssonnel Ch. Traité sur le commerce de la mer Noire. – Vol. 1-2. – Paris, 1787.
- Peyssonnel Ch. Examen du livre intitulé Considerations sur la guerre actuelle des Turcs. – Amsterdam, 1788.
- Peyssonnel Ch. Du péril de la balance politique de l'Europe ou Exposé des causes qui l'ont altérée dans le Nord depuis l'avènement de Catherine II. – Londres, 1789.
- Peyssonnel Ch. Situation politique de la France et ses rapports actuels avec toutes les puissances de l'Europe; Ouvrage dont l'objet est de démontrer, par les faits historiques et les principes de la saine politique, tous les maux qu'a causés à la France l'Alliance Autrichienne, et toutes les fautes que le ministère François a commises depuis l'époque des Traités de Versailles, de 1756, 57 et 58 jusqu'à nos jours. Seconde édition, augmentée d'un chapitre sur Malte, d'un autre sur Genève, & de plusieurs autres additions. – A Neuchatel et se trouve à Paris: Chez Buisson, 1790.

Статья поступила в номер 30 октября 2006 г.